

Анна Синельникова

*Фиолетовое
солнце*

Роман

Анна Синельникова

Фиолетовое солнце. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23465501

ISBN 9785448393167

Аннотация

Метафизика реальности. Метафизика ирреальности. Сюрреализм. Психоделический фарс, философская сказка. Загадка и разгадка. Ключ. Невероятное сочетание мистики и фантазмагии. Экспериментальное построение романа. Главное – правильно подобрать ключ, чтобы открыть именно ту реальность, которая необходима вам сейчас больше всего. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Бремя колокольчиков	8
Глава 1. Колокольный звон	8
Глава 2. Колокольчики и колокола	10
Глава 3. Возвращение к жизни. Вита	11
Глава 4. Вита. Жизнь	13
Глава 5. Выход и вход	14
Глава 6. Лекция в Институте «О.М.»	23
Околоматериальный мир	
Глава 7. Зелёные линии	27
Глава 8. Ветер	28
Глава 9. Вне рамок	29
Глава 10. М&М	30
Глава 11. Волшебный мир	32
Глава 12	34
Глава 13. Атомы духа	38
Глава 14. Школа жизни	39
Глава 15. ЛЮ-ди БО-гу ВЕ-рующие	42
Глава 16. Поэтический вечер или Пытка поэзией	43
Глава 17. Демоны	46
Глава 18. Демо-демон	47
Глава 19. Максимумы	49
Глава 20. Просто	52

Глава 21. Пастораль	53
Глава 22. Зеркала счастья	57
Глава 23. Притча	58
Глава 24. Зеркало	62
Глава 25. Эвакуация боли	64
Глава 26. Кармоведаы, кармоедаы, Кармоньонцы	66
Глава 27. Время аквариума	68
Глава 28. Письмо 1	69
Глава 29. Письмо 2	71
Глава 30. Кинолента	73
Глава 31. Весеннее утро	76
Глава 32. Слышать музыку	77
Глава 33. Счастье	79
Глава 34. Встреча с КМ (Карма Мудрец)	80
Глава 35. Невесомость и опустошение	87
Глава 36. Ночь	88
Глава 37. Вселенная новогодних праздников	89
Глава 38. Веришь	91
Глава 39. К хаосу	92
Глава 40. Точка отсчёта	93
Глава 41. Пёс	94
Глава 42. Внешняя форма. Верь	95
Глава 43. Тепла бы в дар	96
Глава 44. Любовь делает мир теплее	97
Глава 45. Жестоким	99

Глава 46. Кто ты?!	100
Глава 47. Тела	101
Глава 48. Добрый-добрый дядя Фрейд	102
Глава 49. Детство и Ильич	103
Глава 50. У Макса Руднева	106
Глава 51. Тссс...	112
Глава 52. Одинокой лютою зимой	113
Глава 53. Семь	114
Глава 54. Мой	115
Глава 55. Подмога мага	116
Глава 56. Ананасы	117
Глава 57. Три секунды	119
Глава 58. То-то же.	120
Глава 59. Новая встреча с КМ.	122
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Фиолетовое солнце

Роман

Анна Синельникова

*Созерцая полёт белой бабочки
Блестящую пыль наблюдая
Будь спокоен
Будь твёрд и уверен
Мы все полетим.*

Блажен, кто верует.

– А ты меня совсем уже не любишь, Робеспьер? –
вскричала Матильда.

– Какая может быть любовь? Это сказки.

– Сказки?! – И тут Матильда задумалась.

*В «Слове о полку Игореве» есть такие строки:
«Боян веций, если кому-то хотел сложить песнь,
растекался мышию по древу, серым волком по земле,
сизым орлом под облаками». В переводе же
с древнерусского «мышь» – это белка. А из-за
неправильного перевода в некоторых изданиях книги
появилось шутовское выражение «растекаться
мыслью по древу», что означает вдаваться
в ненужные подробности, отвлекаться от основной*

мысли.

Иллюстратор Виктория Данииловна Синельникова

© Анна Синельникова, 2023

© Виктория Данииловна Синельникова, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4483-9316-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Бремя колокольчиков

Глава 1. Колокольный звон

Сильные личности не могут жить без сильных ощущений. Реальность претерпевала массу изменений, менялось всё – люди, объекты, субъекты, любая материальная линия претерпевала изменения. Менялось ли небо? Кто-то ответит: «Да оно постоянно меняется!» И будет прав.

Бандерлоги современности, где вы?

Что за живительная влага сочится из ваших динамиков? Что слышите вы? Что это? Неужели, колокольный звон? Нет? А вы уверены в этом?!

Картонные дома прикрывают картонные крыши, разрисованные в кирпич, они мрачно влачат своё искусственное существование. Картонные люди прикидываются восковыми фигурами, которые прикидываются людьми. Мир, его реальность вертится вверх тормашками, вдоль и поперёк, не оставиваясь ни на минуту, прикидываясь настоящим. Картонный мир действует. А звуки – они настоящие, их ни с чем не спутаешь, они разрезают реальность, выколачивают из неё спесь, всколачивают её, взлохмачивают, встряхивают. Она становится настоящей. Как и боль – это звук связующий нас с естественным. Колокольный звук. Колокольный звон. Слыши-

те?! Прислушайтесь.

Глава 2. Колокольчики и колокола

Было оно, время колокольчиков. Было время колоколов, несомненно. А нынешнее поколение несёт на себе бремя колокольчиков, бремя тех колокольчиков, бремя будущих колоколов, мужественно и стойко, уничижительно и недостойно... Разбитое и ещё целое... Бремя и гордость... Разноцветно несёт разноцветный мир колокольчиков и звуков, несёт его в светлое будущее. Куда же ещё. Никак иначе.

Прорастают новые звуки. Прорастают новые колокола, пробиваясь колокольчиками из свежих ростков.

Глава 3. Возвращение к жизни. Вита

Я лежала в ванной. И думала о прошедшем годе и уже накатывавшем новом. Что-то было грустное и печальное в этих пенистых облаках, но и что-то воздушное и летучее тоже было. Вернулась не так давно. Мир принял меня так, как будто бы ничего и не происходило. А он так устроен – каждый день, каждый час, каждый миг что-то происходит и потому как бы ничего и не происходит, потому как за любым событием следует другое, которое как будто бы затеняет предыдущее, а следующее его, и так далее. Тянется цепочка хороших. И снова, и снова, окунаясь, обнимаясь, целуясь, красуется танец жизни.

Я невольно залюбовалась цветастой плиткой, и цветы заплясали в воздухе свой причудливый танец.

В комнате зазвонил телефон. Играла мелодия из нового альбома группы Калькутта Кита. Я заслушалась, но вылезать из ванной не хотелось.

Когда вышла, проверив телефон, обнаружила, что звонил Макс, уже три раза.

– Что ж, бывает, – подумала я и нахмурилась.

– С того света достанет, – пронеслись мысли, – достал уже.

Я выглянула в окошко, светило бледное морозное солнце, город был грязен и уныл.

– И что я опять тут делаю?! – невольно подумалось мне.

Вытеревшись насухо и переодевшись, я юркнула в постель и уснула сном младенца.

Я испытываю удовольствие от созерцания этого мира.

Глава 4. Вита. Жизнь

Проснувшись, первым делом я увидела смс. Оно гласило:
«С возвращением!»

– Ага, спасибо, – ответила я мысленно.

– Пожалуйста, – брынькнула смс.

И Жизнь покатила своим чередом. Куда? Куда-то...

Надо бы прислушиваться к звукам. В них ли суть?!

А вдруг!..

Глава 5. Выход и вход

Можно было окунаться в светскую, даже богемную жизнь, чтобы она унесла на своих волнах туда, откуда уже сложно вернуться, а значит это самый короткий путь к месту назначения. Земля-то круглая или, как известно, там, где выход близок и вход, где что-то заканчивается, тут же что-то начинается.

В эту же среду мы с Пастором Геннадием посетили Арт-Салон Тонечки Крузенштерн. Он любезно мне составил компанию. Тонечка давно приглашала меня на чайную китайскую церемонию. И в этот раз я поехала, предварительно заручившись поддержкой Пастора.

Духовный наставник, как говорится, должен принимать хоть какое-то участие в жизни жертвы. Ой, что я говорю! В жизни пациента. Тьфу ты, опять не то! Пока привыкнешь к здешним словам и их понятиям... Эх... В общем, стоит немного разбираться в текущей, обыденной жизни наставляемого. Пусть будет так.

Там, мы пили чай по всем церемониальным правилам. Чай разливали, наливали, переливали, заваривали, и опять всё повторялось заново. Некий чайный ритуал, движенья рук, вспышки клубов пара, запотевшие стеклянные мензурки, капли влаги, стекающие по их стенкам. Ворожба, чайная ворожба. И клубящиеся вокруг неё разговоры. Любят эти

люди культуры, возводить что-то в культ. Есть в этом нечто забавное. Мистическое, если хотите. А хотите. Наверняка.

В салоне собралось немного людей. Был полковник Коэн, близкая подруга хозяйки салона Кэт, активист и начинающий поэт Протёртыш, Гена и я. Пастор, в миру просто Геннадий или Гена – мой старый добрый товарищ, в котором каким-то образом сочеталась разгульная жизнь прогрессивного андеграундного музыканта и набожного человека. Как и положено – вечером пьянка, утром раскаяние и молитвы. Ничего необычного впрочем, почти как у всех, не так ли?..

Тонечка была поэтесса и йогиня. «А что ещё человеку для счастья надо?» – спросите вы. И будете совершенно правы, гибкость ума и гибкость тела, наверняка, пригодятся в этом мире совершенных идей и совершенных людей.

Весь вечер на арене был полковник. Как одиозный герой всем известного фильма он постоянно отсыпал комплименты хозяйке салона. «Я как старый полковник, не знаю слов любви, но Тонечка...» Далее, как правило, следовал некий пошлый комплимент. Антонина рдела, извинялась перед гостями за его поведение и вновь разливала чай. Атмосфера подогревалась, разогревалась, разговоры, как и чай плавно перетекали из одной чашечки в другую.

Тёплый чайный вечер закончился чтением стихов. Протёртыш был сначала немного пуглив и стеснителен, но под конец разошёлся. Я слушала задумчиво. Картинка завораживала. Салон был оформлен весьма недурно, тем более

он одновременно служил Тоне и квартирным пристанищем и йога-центром. Картины, выполненные самой Антониной, впечатляли и притягивали свой взор. Многочисленные фишечки, отсылавшие к индийской культуре манили и развлекали сами по себе. Книги, любовно выставленные на стеллаже, придавали серьёзную завершённость этому помещению, впрочем, как и плетеные занавески, тщательно оформленные ракушками. Читали у высокого плетённого под деревом торшера. Свет его завлекал и привораживал слушателей. Или это делали сами поэты. Не знаю. Тонечка прочла посвящение товарищу Бродскому, гулянье по берегам Невы и нам невольно пришлось перенестись на её закованную в железо набережную, промозглый ветер, грусть по несбыточному и несбывшемуся, заставляла ёжиться и содрогаться. Плакать не хотелось, просто снова вернулись все в тёплый диван, и я посильнее вжалась в его уютные тёплые подушки, всё ещё слегка поёживаясь. Чай согревал и весело булькал в желудке. Было от чего разойтись и немного позабавиться на публике: «Я волком бы выгрыз бюрократизм... к мандатам почтения нету... к любым чертям с матерями катись...», – прочла я с вызовом слушателям. Эх... Товарищ Маяковский.

По возвращении, меня вновь ждала проповедь от Пастора Геннадия:

– Бог он всё видит. Все пути божьи неисповедимы. Значит, так оно должно было стать? Ты это понимаешь?

– Да, ничего, я не понимаю, – улыбалась я.

– К Богу, все пути ведут к Богу, продолжал свою проповедь Гена, вот ты знаешь, сколько святых людей жило на Руси. Действительно святых, какие чудеса они могли творить. Возьми, хотя бы Александра Свирского! Слышала о нём?

– Нет, конечно.

– Так вот, его ещё Иван Грозный признал святым. Его мощам до сих пор поклоняются люди. И мощи его благоухают до сих пор! Ты можешь себе это представить?! Он до сих пор творит чудеса, спасает людей. Мощи его сейчас сохранены в храме. И они мироточат! Об этом говорят, священники, которые служат в этом храме. Мощи были утеряны во время революции, а потом чудесным образом нашлись и были доставлены в храм его имени. О чём, кстати, усердно молились священники этого храма.

– Ты понимаешь насколько всё серьёзно? – строго вопрошал меня Гена.

– Нет, не понимаю, отвечала, я позёвывая.

– А не черт, ли он? – невольно задумалась я, глядя на его чётко, упрямо очерченное лицо, строгие чуть округлые линии. Взгляд, который буквально вжигал в меня эти слова. «Мощи, мощи благоухают...» – проносились у меня в голове его слова...

– И мироточат, – слышалось мне снова.

А, казалось, Гена молчал, в задумчивости проглатывая уже, скорее всего остывший чай. Чай был по всюду и дома

тоже.

– Всё в библии написано, только читать её надо, там вся истина есть, всё, что там написано не случайно. Это нужно понимать.

– Вот и не зря говорят, – муж и жена одна сатана, я столько всего в жизни видел! Например, когда жена рождает, а муж корчится от боли! Я видел это собственными глазами. Всё не просто так. И если вы уже муж и жена, от этого уже никуда не деться. Понимаешь?

– Точно чёрт, подумала я. Сатану в пример ставит. Как же так?!

– Всё вы чувствуете уже одинаково, одна кровь течёт и от этого никуда не деться.

– Неужели совсем никак? – возмутилась, было, я. Но быстро притихла.

– Святые могут спасти, молитвы. Молиться надо. В храм ходить. Там священник всё берёт на себя, отпускает вам грехи.

– Он-то мне отпустит, допустим. А если я себе не отпущу, – вот, что плохо. Может, каждому своё всё же? Кому-то конвейер греховный – нагрешил – отпустил батюшка и снова, и снова... Вышел и заново можно грешить. Отпустили же всё. Свободен. Конвейер какой-то. А вот, если ты сам себе один единственный грех отпустить не можешь сам? А батюшка уже давно тебе его отпустил? То как?..

– А жизнь она такая. Библию читать надо и тогда станет

всё ясно. Вот, ежели, измены между мужем и женою – вот тогда уже совсем по-другому всё, нельзя тогда уже держаться вместе и не будет той связи, ежели, этот грех между ними.

– Ой, не скажите, отец Геннадий, сдаётся мне, что каждый из вас трактует вашу Библию как ему удобно, это вот так, а это мне вот так... Вот и не библия не такая, а всё наше восприятие через призму себя барахлит... А как же – избрал путь и следовать ему до конца? Почему не так?.. Не сгибаться, не прогибаться... Я вот такая, мы с библией одинаково плачем друг о друге...

Я смеялась, за что была одарена очень суровым взглядом Геннадия и возможно даже была уже изгнана из его окружения.

Потому немного загрузив, я засобиралась домой.

– Каждый неверный путь должен быть исправлен при жизни, для того она нам и дана – напутствовал меня в дорогу Пастор. Из книги жизни нельзя вычеркнуть слова, которые написаны душой.

– Вся наша жизнь в наших руках, – сказала я, раскрыв ладони, испещренные линиями, не зря ведь многие все пути в них привыкли просматривать. Но мы можем всё изменить, ведь эти линии тоже меняются, если за ними наблюдать. Они не даны раз и навсегда. Мы всё можем изменить. Всё в наших руках, – и я сжала ладони в кулаки.

– Возможно. Ты поезжай, ко мне ещё должны придти сегодня.

– Еду, еду же ж уже. Никого не застаю, не беспокойся. Только я ревновать тогда буду? – пошутила я.

– Почему? У тебя же есть Макс.

– Ну, я же ещё не достигла такого полного всеобъемлющего дзен, любить всей душой и совсем не ревновать, к примеру, я могу Илью.

– Всё дано нам свыше, мы этим дышим. У тебя тяжёлый характер. И путь твоей сути труден, дочь моя.

– Пора встречать более лёгких! Хорошего вечера. По звёздам, дорогой Пастор, мой путь. Ладно, покамест моя дорога – дорога домой. Не знаю её верней сейчас, – сказала я, и мы тепло попрощались с Пастором Геннадием.

Возвращаясь, домой уже тёмной глубокой ночью из чужого мне города, я мчалась по пустым одиноким дорогам. Настроение было паршивое, плюс устала, хотелось спать и ни о чём не думать.

– Самое время и место творить «добрые дела», – подумала я, – во мне просыпался нездоровый авантюризм.

И вот, вылетаю на повороте (по главной), вижу вдалеке, на остановке, прямо-таки подпрыгивают два, практически «булгаковских» субъекта в попытке остановить хоть какую-то машину. Оглядываюсь – кроме моей, других-то и нет. Останавливаюсь.

– До вокзала подвезёте?

– Да, подвезу.

Садятся. Говорят, что беженцы, денег нет.

– Не надо, – отвечаю.

Отъезжаем.

Становится как-то страшно. Я одна, пустые улицы, тёмная ночь. Несусь куда-то со странными попутчиками на борту. Чисто как животному, мне становится неприятен их запах. Стараюсь немного поглядывать и в заднее зеркало, где расположился субъект с многочисленными кулями, и на пассажира справа от меня. Так сказать, пытаюсь слегка контролировать ситуацию и на дороге, и в салоне авто. Играет музыка, заканчивается какая-то песня. Магнитофон стоит на воспроизведение с флэшки в случайном порядке. Молюсь про себя, – «Илья, ну сыграй сейчас что-нибудь зловещее, спаси мою неразумную голову хоть ты». Мой волшебный магнитофон, тут же откликнувшись на мои молитвы, начинает играть всем известную песню «Ода советскому мертвецу». Я ликую в душе и благодарю за столь оперативный отклик и «маг», и Илью.

Один из пассажиров, представившийся впоследствии Дмитрием, громогласно ржёт и произносит «забавно». В голове проносится мысль: «Да, мы там, на кладбище все такие, забавные». Но я загадочно молчу, киваю – «да», и сосредоточенно, задумчиво веду автомобиль, дорога поднимается, мы объезжаем триумфальную арку и стремимся всё выше и выше...

Дар речи к моим пассажирам возвращается, но уже ближе к пункту назначения – заброшенные дачи на выезде из горо-

да. Они задают стандартные вопросы – замужем ли я и, может, завтра отдать мне деньги за поездку, просят номер телефона. Я отказываюсь. На вопрос – куда это еду одна среди ночи, многозначительно молчу.

Занавес. Молитесь, да и пребудет с вами Бог.

Глава 6. Лекция в Институте «О.М.» Околоматериальный мир

– Налаживание прочных ментальных связей одна из наиболее важных задач, стоящих сейчас перед человечеством, – вещал с небольшого постамента, седовласый мужичка неопределённого возраста.

Я позёвывала. Что именно и зачем меня занесло на этот открытый круглый стол «Математика, поэзия и мы», я уже не помнила.

– А, звёзды, звёзды так сложились, – как будто бы опомнившись, произнесла я про себя и продолжила слушать.

...Таким образом, соединив эти три вектора, мы и получаем точку соприкосновения с реальностью. Тогда, выбор точки во многом обусловлен этими самыми векторами, зависит от их исходящих ментальных направлений. Длину их, направленность и любые другие аспекты, корреляция которых напрямую зависит от исходящего, скажем так бумеранга, определить довольно трудоёмко и энергозатратно. Так как абсолют здесь применять будет не достаточно корректно. По сути, абсолют для каждой точки получается также сугубо индивидуальным и... хм... своим собственным, ничем не схожим с другими. Так вот, соединение этих волновых излучений, попытка уловить не столько... ммм... определить не столько нахождение точки, а проследить всю на-

правленность вектора, от его исхода до точки соприкосновения и есть та, самая, сложная задача, которую нам всем и предстоит решить.

– Вот, мужик даёт, – подумала я про себя, всё ещё скучая, куда загнул, так ведь почти 99% твёрдо уверены, что уроки математики в школе для них прошли впустую и никогда им не пригодятся. А тут такое... Эх... – невольно улыбалась я «профессору».

– В связи с чем, корреляционный минимум всегда трудно обнаружить. Трудно вставить нужную направленность и достичь необходимой точки. Но, – профессор поднял вверх указательный палец, – при условии их соприкосновения, соприкосновения всех трёх векторов, мы оказываемся в требуемой точке.

– И что тогда происходит? – «профессор» обратился к публике в зале, внимательно оглядывая всех, выцветшими зрачками из подприспущенных очков. Народ молчал и только глубже втягивал свои «точки» в кресла, благо кресла были мягкими.

Оценив обстановку и мгновенно включив свою природную наглость, я выкрикнула со своего неприметного и, затесавшегося в глубине среди множества других, места:

– Вспышка на Солнце произойдёт!

– И почему вы так считаете? Позвольте, поинтересоваться, – окинув меня скептическим взглядом, произнёс нарочито равнодушно «профессор».

– Ну, так, перекрёст двух и более ментальных векторов, наверняка, вызовут какой-то неконтролируемый выброс энергии. Может на солнце, а может ещё где. Не знаю. А что? Тем более слияние. Хотя тут тоже вопрос качества скорее, оно может либо удвоить его энергетическую силу, потенциал, либо полностью аннигилировать эту точку. Осторожнее надо бы быть...

Что сказать, на этом лекция почему-то практически сразу прекратилась. Лектор что-то сказал о том, что практические исследования данного вопроса находятся ещё в начальной стадии и потому «ищите и обрящете» сами. Технику безопасности преподавать он пока не может. Так, «профессор» довольно быстро засобирался, попросив зайти меня к нему после.

Я быстро вышла на улицу, вдохнула свежий воздух полными лёгкими. Только что прошёл дождь, и дышать было на удивление здорово и приятно. Корреляционная зависимость дождя, лекции и моих промокающих кед меня пока не волновала. Я бодро зашагала по улице, не задумываясь ни о чём, просто наслаждаясь текущим моментом бытия, если хотите неуловимой точкой его проекции, таким образом, не оставляя никому никаких координат, чтобы меня было сложнее опознать, вычислить векторы, запеленговать, если хотите... В простом и беззаботном счастье мы никогда не доступны негативным энергетикам.

Дышалось весело и бодро. Я стала напевать какую-то пе-

сенку и растворилась в этом дожде, который вновь стал на-
крапывать.

Погода – это вектор или поле?..

Глава 7. Зелёные линии

Соскочить с матрицы не так-то просто. Выйти из структуры. Этот живой остов, конструктор по которому растекается жизнь очень суровая штука. Держит всё на себе. Рельсы, по которым упрямо движется жизнь. Эти зелёные линии матрицы, которые образуют саму же матрицу, вне которой протекает не жизненный цикл. Можешь ли ты проложить собственную матрицу или хотя бы преобразовать этот скелет, на котором впоследствии будешь наращивать мясо своей жизни?! Можешь.

А вдруг можешь?!

Глава 8. Ветер

Я стояла у железного парапета набережной, опиралась на него, вдохновенный и суровый ветер развевал и пытался унести куда-то вдаль мои волосы, мои мысли, моё настроение, мои эмоции, улыбки, снимая их по одной... Я стояла и держала руки на этом суровом железном сооружении, как будто удерживая своё тело у него... Ветер...

Ветер знает всё на свете... Ветер.

Глава 9. Вне рамок

– Пастор Геннадий, залейте моё тело спиртом и зафиксируйте ремнями, если хотите, такими вот, самобытными... Мне трудно с вами. То куда вы хотите меня запихнуть, таким образом, никак не может быть мне по душе, понимаете? Это насилие, а не воля. Ваши действия именно такие, как я сказала. Только для чего всё это?! Я уйду, пожалуй.

– Ты бредишь.

– Вполне.

– Регулярно.

– С завидным постоянством.

– Уходи.

– Ухожу.

...Терракотовое небо. Где б ты не был, эти сны с тобою.

Фантасмагоричное солнце улыбается.

Как белая бабочка осознаёт себя мелодией, так и фиолетовая мелодия мчит за границы каждого осознания, чтобы стать уже фиолетовой бабочкой...

Будем жить по старой схеме

Глава 10. М&М

– Это число тебе уже не нужно? – спросил он, показав калькулятор.

– Нет, если оно не волшебное.

– А ты, вот, возьми, представь себе, – внезапно задумалась я, – как художник, что кто-то нарисовал этот мир, продумал в нём каждую мелкую деталь, восход там, закат, все мелкие клеточки, всякие там «мимишечки», как архитектор выверил каждую мелочь, каждый сантиметрик, как скульптор сваял всё, прочувствовал всё теплом своих ладоней... И так далее... Потом посмотрел так:

– Ой, кайфово, как!

Взял людишечек, и заселил ими этот свой кайфовый мирок. И, вот, он в ужасе смотрит:

– Блин! Да что они творят?!

– Что за муть ваше утро, как всё хреново, опять то же самое...

– Ночь – им плохо, вечер – блин тоже, кого б обмануть, на кого б проклятие наложить, убить кого-то, через слово у них, хорошо, если только слово и тому подобное...

– Представляешь?

– Ну да, посмотрев на это с криком – «Ааааа»... Он, скорее всего, свалил куда-нибудь, ну как на Гоа, со словами –

«Эх, потом как-нибудь гляну, что там у меня вышло». А людишки бегают, копошатся, суетятся, – «А куда это наш бог подевался? Никто не видел?»...

Ржём.

Плачем.

Валяемся.

Спим.

– А кто это был?.. Бог или дьявол, дьявол или бог?

– Да, какая к чёрту уже разница!..

Спим.

– Душа, как развившийся вирус. Нельзя точно сказать, что от бога, а что от дьявола, можно только доверять себе.

Спим.

Глава 11. Волшебный мир

План – это многоходовая операция.

– Эх, Бразилия, вообрази меня.

– Знаешь, чтобы писать – нужно быть абсолютно свободным человеком...

– Человеком, как раз таки, быть не обязательно, – улыбнулся он. Можно быть, не прикасаясь к точкам осознания, а как бы только скользить вдоль них... Ну, можно и так... Как хочешь.

– А слова могут взять и перестать превращаться в рифмы. Никто над ними не властен. Этот мир таков. Он как бы ненастоящий. Он мистический и волшебный. Всё колдовство и магия. Только.

– И это абсолютное счастье. Мистика и по*истика, – улыбнулась я.

– Блажен, кто верует, – засмеялся Макс.

– Как думаешь, а есть такое понятие как «ментальное быдло»?

– Конечно, есть, – сказал Макс и бросился меня щекотать, повторяя «есть», «есть». Я ржала и брыкалась.

Счастье черпать можно из взаимности.

Было ли быдло, история так и не прояснила.

Весь твой этот якобы реальный мир – это только обра-

зы проблем твоей так называемой души, сути, сыти... Хочешь, – возись с ними, хочешь – забей, всё равно механизм этого тебе неизвестен и не будет известен, покуда тебе это удобно и нужно так.

Бойсы римской империи шествуют по планете.

Перевернув Рим, получили его изнанку – этот забавный мир вверх тормашками.

Глава 12

Случайный разговор в сети с ДЭ реальности

ДЭ:

– Мжм, мммж, мм-ммжж, жмж, жж-жжмм, свинг, генг, только Петербург.

Я:

– Ха!

ДЭ:

– Какой формат вы находите наиболее интересным для себя?

Я:

– Сюрреализм.

ДЭ:

– Вещества – только ваш выбор.

Я:

– Мой выбор, – чистое сознание, – с ним бывает веселее.

ДЭ:

– Пф...

– Поддерживаю, впрочем, в этом.

– Я тоже музыкой в какой-то степени занимаюсь.

– Раньше в группах играл, сейчас – музло для рекламы пишу.

– В основном, разумеется, – нет времени на музыку, пожалуй.

Я:

– Тут такой кайф можно развить, что любые наркотики покажутся ерундой.

ДЭ:

– На самом деле, – да!

– Я где-то читал, что это, в принципе то, и работает как наркотики.

Я:

– Секс предпочитаю – астрально-ментальный уровень. Простая физика мало интересует – мой мир у меня в голове.

ДЭ:

– Ну, да.

– Нам всё-таки нужны немного другие люди.

Я:

– Да, там такие дали, что не каждому и дойти...

– Как раз таки иду навстречу неизведанному.

– Физика – конечно проще.

ДЭ:

– Ох, едва ли...

– Тут я не соглашусь, так как физика предполагает работу внутри реальной системы – правила установлены по-дефолту не нами...

– Размышлизмы всё-таки уводят от реальности, я считаю.

Я:

– Может быть и так.

– Но это то, где я нахожусь в этот конкретный промежуток времени и пространства, а что будет завтра – я не знаю.

ДЭ:

– Логика говорит мне, что при таких вводных условиях, напротив, уход от реальности – чистой воды бегство от события.

– Известно, что существуют три вида реакции на событие:

«Принятие»

«Агрессия»

«Бегство»

– И тот факт, что используется последнее, говорит о том, что когда событие окажется сильнее тебя, человек может не успеть убежать.

– Оттого и нужно уметь бороться.

– Говорить извинения, пускай даже себе, или, там, просто признавать свои ошибки.

– Вот такой вот аргумент.

Я:

– А кто создаёт событие?!

– А где оно происходит?!

ДЭ:

– Z

– Зорро, бл (Ять)

– Я, вестимо...

ДЭ:

– По-договорённости.

– В случае пятнадцатого это будет коттедж в Выборге.

– Не, а ты думала я вот так людей цепляю и е*у насильно?

– Не, было бы неплохо...

– Меня сдерживает только законодательство...

Занавес.

Философия старше, чем мир. Попробуйте убедить меня в обратном.

*Дельтапланирующий элемент, если хотите.

А когда появилось 15-е то... Бывает же...

Глава 13. Атомы духа

- Может начать принимать обезболивающее от этого мира, от этой жизни?
- Действительность может в любой момент измениться как угодно. Всё в нашей власти.
- Мы атомы духа... Блаженные сны...
- Кто это?
- Циолковский.
- Пролетел, значит, мимо.

Глава 14. Школа жизни

Школа – обыкновенный отъём внимания и рассеивание потенциала. Каждое утро можно наблюдать, как утренние зомби со всех районов тянутся на капельницы в школы.

Когда я училась в первом классе школы, мне один добрый мальчик подарил конфетку, такую хорошенькую конфетку абсолютной формы шара в забавной обёртке. Эта конфетка так мне понравилась, что я не стала её есть, а стала беречь ту конфетку и иногда любоваться ею. Так было вплоть до окончания мною 3-го класса, тогда я всё же решила её съесть... Но оказалось, что она уже превратилась в засохшую намертво глыбу карамели... Она была более не съедобна. Вот так, – не все ожидания одинаково полезны...

Я всегда последовательна в своих действиях, – подумала я, войдя на кухню предварительно выключив в ней свет.

Сущность, сидевшая на стуле на кухне спиной ко мне, обернулась и зашипела:

– Что может значить тело, если его можно отключить, как компьютер?!

Я молчала.

– Кризис?! Нужно заниматься тем, для чего предназна-

чен, иначе цикл завершается, жизнь бессмысленна, так как это и есть талант влиять на людей, на сознание реальности, на коллективное бессознательное, – прошипела почти бес-связно сущность.

– Как не души его, а этот поэтизм вылезает из меня, – продолжала она, – а чтобы овладеть им, мне нужно передать тебе энергетику, должны быть люди, которые не прогибаются под чужую систему...

– Так, Я – КНИГА, возомнившая себя человеком?! – спросила неожиданно даже для себя я.

– Так отвечаю ли я тогда за свои поступки?!

Но сущность уже пропала из виду, оставив все вопросы без ответов.

Я знала, что она появится, не промахнётся мимо сова.

Не стала включать свет. Луна тонюсенькой полоской освещала кухню.

Есть свет в холодильнике.

Самое вкусное – макароны ложкой из кастрюли, можно и в темноте. Можно.

Я же живу мирно с паучками, а какие могут быть недостатки?! Разве что паутина по углам, так это же натуральные шедевры! Натуральные природные естественные шедевры. Что может быть краше и лучше для сознания, как не матрица его структуры, развешенная по углам?! Бережные макеты, оставленные чудными созданиями чьего-то воображе-

ния или осознания, или видения, настолько чёткого, что навсегда пригвоздило их в эти углы. Дало им жизнь, если хотите...

И горячечные сны до боли...

А цикады не молчат
Слушай их внимая
Ты услышать будешь рад
Речи их из рая...

Я спросил у лотоса
Где моя любимая
Лотос распустился
Ну, и мне велел

Это только проекция сознания...

Это только муравейчик ползёт по краю моего осознания...

Паучок был покрупнее. Тот, который плёл эту паутину...

Глава 15. ЛЮ-ди БО-гу ВЕ-рующие

Вера, любовь – это инструменты, а смысл всего в преобразении. Человек, как преобразователь зла в добро, холода в тепло, ненависти в любовь, и никак не наоборот.

Любовь?! Как будто длится одна и та же запутанная история, и нет у неё уже ни конца, ни начала.

Встретились когда-то две энергии, допустим, синяя и красная. Для их преобразования встретились.

Это не любовь, это просто люди, которые как образы, стимулируют твоё развитие на жизненном пути.

Если повезёт.

Больше всего на свете я хотела к тебе прижаться, прикоснуться к твоим губам, чувствовать тепло твоих рук и всё.

Это не любовь.

Ты снишься мне, и чтобы избежать встречи с тобой я не сплю столько, сколько могу не спать...

Глава 16. Поэтический вечер или Пытка поэзией

Ни один человек не делает ничего для других, только для себя, чтобы войти или выйти из какого-то состояния, не обманывайте и не обманывайтесь.

Все всё равно смотрят на других только через призму себя. И только если увидят во мне что-то своё знакомое только тогда, увидят, заметят. Но снова – только себя. О каком ещё мировом эгоизме после этого может идти речь? А?..

Вечер у поэтов Або и Ржись.

Этот вечер замкнулся на цифре 8. Восемь. Думаю – это знак бесконечности вставшей на дыбы, как горячий конь, рвущий свои поводья, чтобы ускакать в неведомую даль, в неискущённую свободу.

Во время выступлений на публике тело проходит синхронизацию в многомерной реальности, в том числе и с потусторонним миром. Это особая форма экзальтации энергетики, её силы. Метафизически настроенный человек. Форма. Меч – есть. Мяч – я. Мир – как испытание разумом.

Говорили о Гагарине. Гагарин – наше новое Солнце. Интересно было. Было странно. Этот избыток поэтов на квадратный метр создавал какие-то странные волны, наверня-

ка, мощные волны. Собрав всех их здесь, в какой-то неизведанный тонкий мир ворвалась струя горячего воздуха их жгучих мыслей. Они накаляли и заставляли дрожать воображённую реальность силой своих мыслей... А были ли эти мысли живы? Сотворены? Внесены сейчас энергией мощных сублимаций или это только занавески, картинки, которыми завешен мир, дыры его реальности, прикрыты этими занавесками, и никакого потока идей там вовсе не было, и нет? Не было энергетик, не было мощного потока? Иначе бы он всколыхнул мнимую реальность, и я бы это заметила? Или всё же было?.. Думай, Вита... Думай...

Гагарин. Солнце. Обожгла палец. Снова Гагарин. Милые люди. Никаких саблезубых улыбок. Слова. Много слов. Не знаю...

Я обессиленная упала на кровать и уснула.

Это только простуда давала о себе знать, только этот мерзкий привязчивый вирус воспалил моё сознание и заставил его трепыхаться на границе соприкосновения с вещественным, видимым миром. Как занавеска слегка колыхнется, задеваемая лёгкими порывами осеннего ветерка.

Нужно спать.

Но я пишу, потому что мне важно писать, рисовать эскизы, замечать, подмечать, идти куда-то в даль... То к чему приходишь, чтобы перетерпеть. То, что выручает, когда тяжело. Когда записываю, отвечаю на то, что слышу, на то, что воздействует. Когда я пишу, я забываю о своих проблемах.

Решаю ли их?..

Мысль изречённая есть ложь. То, что просто, только думаю, – сильнее, бойтесь.

Стихи сами по себе уже ни на что не влияют, это конечный продукт жизни, мыслей. Зря ты думал иначе. Субъективно. Взгляд изнутри. Только с одной стороны. Но конечный творческий продукт – это конечный продукт преобразования, выхода энергетики, ты зря это придумал, они уже не могут ни на что влиять, они уже выходят из свершившегося энергетического процесса, наоборот высвобождают энергетический потенциал, отпускают его, который...

Спать.

Запуская непредсказуемую реакцию, цепь реакций...

Спать.

Это и есть та самая, прыгалка поэзии. Гармония сути. Гармония энергетических субстанций. Творчество, стихи – это эмоционально-образная терапия энергетической субстанции. Как экспериментальное бессознательное. Психоделия live, если хотите.

Метафизика ирреальности.

Лихорадочный горячечный бред.

И там мне часто снится, что я летаю, я даже помню то ощущение в душе, которое нужно, чтобы полететь, но проснувшись, лететь всё равно не получается...

Глава 17. Демоны

– Демоны – наши мощные помощники. Демоны делают нас сильнее, чтобы мы смогли постоять за себя.

– Ах, если бы наши демоны нам доверились... Чтобы стали мы идентичны себе...

– Ведь были и те, кто отождествлял с демонами душу человека, возвращающуюся после смерти в свою стихию.

– Тогда круг замыкается и всё, что демоны, это и есть мы сами, внешние или внутренние, не важно, если ты провоцируешь меня на развитие, то ты и есть тогда я. А кого я могу любить сильнее, чем себя?!

– Да, никого...

– Демон – это твой гений, который ведёт тебя через тьму в пропасть... А что в этой пропасти?! А кто может знать...

– Да, – никто...

– Никто, – эхом отозвалась я.

Дремон моих снов.

Глава 18. Демо-демон

Как часто так бывает. Ты говоришь: «Я подумаю». А сам ведь не думаешь об этом совсем, делаешь что-то, ходишь, говоришь, занимаешься вроде бы «неотложными» делами. А потом вдруг в один миг всё решаешь. Почему так происходит? Кто думает-то?..

Думала о демонах, о том, как говорят, что их якобы «нужно кормить». Много думала. Вот. Из меня всё больше стихи лезут. Их не остановить. Надо отдохнуть. А они, как демоны взявшись за руки, один за одним выходят на белый свет. И я им радуюсь, так радуюсь...

Сытые.

Научиться владеть собой.

Осознание своей силы и владение ею важно.

Не бежать от себя и переживаний, трудностей. Испытывать весь спектр чувств.

Подход к открытию любых эмоций, переживаний, чистоты собственного я.

Принятие любого опыта.

Духовное преображение. Преображение как вовнутрь, так и вовне.

Нет, дичь. Дичайшее невообразие...

А если он есть этот талант преобразования? У всех есть.

Значит – есть эта необыкновенная сила преобразовывать мир в добро и свет!

Аккумулятивная по поколениям.

Ведь меня не надо заводить, я итак заведённая.

У меня своё мировосприятие – и, значит, оно для меня идеально, скажем так, – для моей модели – и если мне кайф и грустить, и смеяться – значит, я одинаково могу кайфовать и так, и так, зачем загонять себя в кем-то придуманные рамки?

Ведь хочу испытывать радость бытия от любого своего состояния – потому что я люблю себя любую, больно мне, страшно, грустно, весело – всё равно люблю.

Расширять сознание очень тяжело, рамки двигаются лишь с невероятным трудом, прилагаемым непосредственно к ним.

Одинокая во фрейме. Все одиноки, каждый в своём фрейме. Фрейм (английский «frame» – кадр, рамка) – в самом общем случае данное слово обозначает структуру, содержащую некоторую информацию.

Фрейм (социальные науки) – понятие в социальных науках, таких как социология, психология, означающее определённого рода целостность, в рамках которой люди осмысливают себя в мире. И т. п. и т. д.

Раздвигая фрейм.

Демо-демо-демон...

Глава 19. Максимумы

Мы уже подъехали к дому. Я остановила машину и заглушила мотор. Он всё ещё рассказывал что-то о событиях, людях, перипетиях каких-то лет, но это всё ускользало в пустоту, он говорил горячо и как бы очень увлечённо. Я знала, он говорит только потому, что боится остановиться и замолчать. Боится моих слов. Нет, не боится, просто хочет избежать этого, инстинктивно. Я тоже такая. Я также боюсь.

Я коснулась руки Макса:

– Постой. Постой ещё мгновение, – сказала я вкрадчиво, не глядя в глаза. Помолчи.

– Давай потом, – сказал он неуверенно, – когда все разойдутся.

– Когда все разойдутся, я уеду вместе с ними.

Он молчал. Не двигался. Возникла неловкая пауза. Я тоже молчала и ничего не делала, смотрела вдаль.

– Просто останови это мгновение и запомни. Это же так легко, – сказала я.

– Нет, я знаю, что ты будешь сейчас делать, – ответил весело он, – ты будешь меня целовать.

– Не угадал, – поддержала я его игривый тон, – это ты будешь целовать меня.

Ему хватило секунды замешательства, после чего он с силой притянул меня к себе, мои губы к его губам, и они сли-

лись в каком-то волшебном, нежном и отчаянном поцелуе. Волна легкости, нежности и сладкого восторга прокатилась по моему телу. Электрическими разрядами раскатилась его энергетика по моим биополям.

– А есть в этом что-то, – сказала задумчиво я. Стоило ждать.

Он смотрел на меня как победитель, которому только что вручили кубок первенства Союза. Он знал. А знал ли он?!

Я вышла из машины, и мы быстро вернулись в компанию. Всё было как прежде. Разговоры, чай, настойка на брусничных листьях, музыка, политика, баловство и победы. Ничего не изменилось. Да и что могло измениться?!

Несколько нервных импульсов. Перекодировка энергетик, прямое влияние на сознание. Слияние энергий, сдвиг астрально-ментальных планов, их соединение. Чёткий отпечаток. Полное слияние энергетических биополей. Чувство восторга, переплётённое с чувством эстетической победы. Полный крах прошлых установок и – «Здравствуй, новый энергетический мир!», – новая субстанция ушла в жизнь...

Ничего не изменилось. Всё в порядке.

Я улыбаюсь тебе, и вселенные наших глаз светят друг другу неземной радостью. Наши губы помнят наши поцелуи. И в реестре вселенских событий есть многочисленные записи об этом. Встречи, успехи, каталог жизней и новые ветки на деревце под названием жизнь.

Береги себя, мой родной.

– Ты поедешь со мной?

– Поеду.

Глава 20. Просто

Ты самый важный и дорогой человек для меня. Потому что даже несколько мгновений проведённых вместе, даже пара случайно оброненных между нами слов вмещает месяцы и годы наполненных глубоким смыслом разговоров с другими. Сама удивляюсь, как так может быть?! Но окунаясь в теплоту объятий, я получаю больше энергетики, чем триста солнц могли бы мне подарить. Ты мой ангел в обличии демона. Ты мой рай в безмерном аду свершений в обличии этого ада. Ты всё, что у меня есть, ты моё соединение с бесконечностью, с тихой и безмятежной мною собой. Эти часы, проведённые вместе, обернулись для меня вечностью, вечностью тёплого светового излучения. И в нём я живу. Люблю тебя. В восторге вечности пребывая, бесконечно вбираю твоё тепло, так заботливо оставленное мне. Мой покой, моё умиротворение. Моё неведомое счастье. Моя любовь.

Эти строки были записаны в моём дневнике. Чьей-то заботливой рукой. Моей.

Любить – принимать любим, любим быть.

Любовь – не слабость, как почему-то многие хотят считать, это сила, которая способна творить совершенно волшебные чудеса.

Глава 21. Пастораль

– Мужчина всё равно должен быть главным, – понимаешь? – лекторским тоном продолжал Пастор.

– А мне кажется, уважаемый Пастор, что когда мужчина понимает, что он главный, он уже не парится о такой ерунде, потому что он итак знает – кто тут главный. А, вот, если он сомневается в себе, тогда у него будут уже возникать подобные вопросы, и он будет из-за этого изводить свою женщину. Уверенный в себе мужчина спокоен по таким пустяковым делам, – я вас уверяю.

– Бог учил нас быть смиренными, дитя моё, – настаивал Пастор.

– Не будем затрагивать эти темы, Пастор, я явно не из того ребра сделана, которое Бог подготовил для этого процесса.

– Никогда же ты не можешь выслушать! Все души будут спасены – и твоя тоже, когда наступит день судный и воскреснут все, кто когда-либо жил на земле...

– Вот это хаос, Пастор, и как вы себе это представляете?! Это же полный бардак будет! Там индейцы, тут кроманьонцы... Можно этот спектакль без меня, я потом одним глазком гляну?.. А покамест посплю.

– Не ёрничай! Это всё серьёзно! – и лицо Пастора Геннадия исказилось нотационной гримасой или даже озлобленной, а голос сорвался на крик.

– Не буду, – быстро согласилась я.

Тем временем за нашими спинами сатана совершал свои магические обрядовые пляски и игры на тайных инструментах ваших душ... И даже какой-то смельчак успел запечатлеть это на фото, которое потом появилось в соцсетях, и было горячо обсуждаемо многочисленным увлечённым всякой дурацкой мистикой народом. В особенности людей привлекали необычные старинные музыкальные инструменты данного персонажа. Звучат они сладко и красиво. Уж поверьте...

Я вышла на улицу. Присела на скамью у стены дома. Сквозь листву, проглядывали одинокие звёзды. Ветер трепал листья так, что мне подмигивали то одни, то другие звёзды. Вот, она, – живая природа... Луна была где-то за домом. Просидев так в тишине около часа, в раздумьях, я стала потихоньку засыпать, облокотившись на колено. И тут, уже в полудрёме произошёл этот странный диалог:

– А ты кто?

– Я «поэт Синельникова».

– А я Сергей Есенин.

– Что-то сегодня ветрено...

– Так это к Спасению

Всех душ...

– Вот будет воскресение,

Выпьемте тогда пунш,

По кабакам разгорячённые,

И погода не в лёт,
Окорока копчёные
И прочий комфорт...

– Вот, тогда, моя душенька,
Будет рай!

– Ну, а сегодня, слушай-ка,
Спать давай!..

Скрипнула дверь, появилась полоска электрического света, и из дома вышел Пастор.

– Ты чего тут сидишь? Спишь что ли? Иди в дом уже. Все разошлись. Иди спать. Я тебе в сенях постелил давно. Давай, иди уже. Холодно тут и ветрено.

Я поплелась, понутив голову вслед за Пастором, уже скрывшимся в доме. У порога я ещё раз оглянулась, – за мной никто не шёл.

– И, слава Богу, – пробормотала я и легонько перекрестилась, войдя в дом и закрыв плотно двери.

– Хотелось так, чтобы Пастор подержал меня хотя бы за руку, пока я усну. Но пришлось справляться со своими проблемами самой. Боюсь, Пастор бы совсем ничего не понял про Сергея, и мало ли какие другие выводы сделал бы... Ах...

– Темнота, ты моя темнота, – пробормотала я чуть слышно, но вслух.

– Только не отвечай, – пришлось мне добавить быстро.

Теперь луна светила в небольшое окошечко над моей го-

ловой, освещая сени. Страх куда-то улетучился сам по себе, и я уснула с улыбкой на губах.

– Умаялась, дочь моя...

Глава 22. Зеркала счастья

Я часто бываю в твоей комнате. И смотрюсь в твоё зеркало. В нём я всегда вижу себя той, самой счастливой, какой себя уже более нигде, я не смогу найти. Эти глаза искрящиеся счастьем, эти порозовевшие щёки и блуждающая улыбка на губах... Да, это я. Я люблю вот так останавливаться и подолгу смотреть на себя. Ты никогда не закрываешь форточки, надеясь, что я приду. Но я не стану тебя будить. Спи. Я счастлива тут. С тобой. Эта энергетика застыла тут, и ни что не в состоянии уже выгнать её отсюда. Запах герани и я. Это самая настоящая я. Вот такая.

Спим.

Глава 23. Притча

Как-то одним суровым февральским вечером, мне пришлось много думать, размышлять. Что делать с жизнью-то? Куда направить лодку своего счастья и безмятежья?.. Что теперь?.. Какое решение принять?..

И вот, в этот вечер, пришёл ко мне мой старый знакомый казак, из вольных что. Внезапно так вот, постучал в дверь. Удивил, значит, приездом. Да ещё и дома застал, удачно так. Да ещё и в унынии. Двойная удача, что сказать.

И поведал он мне в тот вечер вот такую притчу.

Жила в их селении некая Донна Анна. И очень любила эта Донна подумать, поразмышлять. И вот, как-то прознали все местные бабы, что в их селение должен приехать бравый казак, ну, просто загляденье, мечта бабская одним словом.

Намыла Анна сени, занавески новые повесила, сервиз лучший чайный достала. И стала ждать.

Но вот, соседка Нюрка, что жила через дорогу, видать на все свои сбережения, купила новую молодую корову – да, просто шикарную корову, глаз не нарадуется, глядячи на неё. Да ещё и молоко та стала давать просто чудо, о чём уже быстро прознала вся улица. И стали ходить все к ней на дивную корову смотреть, да причитать: «Ох, Нюрка, хозяюшка! Первая на деревне невеста!»

Побежала тогда Донна Анна на базар и купила себе золо-

тую курицу, которая стала нести такие огромные яйца, посмотреть на это диво тоже стал сбегаться народ со всего села, у её забора стало не протолкнуться. Нахваливали люди Донну Анну всячески. Она возгордилась, да и успокоилась. Стала ждать поджидать, когда ж уже добрый молодец появится.

Нюрка, увидев всё это, съездила в город и купила там себе самые дорогие лаковые туфли. Посмотреть на Нюрку приходило всё село, а она всё щеголяла в них по двору, то к пороссятам, то к утятам, то к курам... «Ох, и красotka!» – судачил народ то там, то сям.

Думала, Анна, думала... Сбегала к ювелиру и заказала у него самое дивное ожерелье из бус красного цвета.

Эка, диковинка, подумала Нюрка и купила себе в местном продмаге самую яркую губную помаду.

Эх, поглядела, на это Донна Анна, и побежала в продмаг, бураку взяла, щёки натёрла докрасна. И стала так сидеть у оконца своего, из-за свежих, цветастых занавесочек выглядывать своего доброго молодца.

Нюрка посмотрев на это всё, подумала-подумала и поехала в город, где в новой парикмахерской ей сделали самую модную причёску... Такой павой и красоткой вернулась она в селение, на каблучках, села на своей завалинке и давай ждать-поджидать того самого добра молодца.

Думала, Донна Анна, думала... Но так ничего придумать и не смогла. Взяла табурет, да и повесилась.

Вот такая сказка. Притча такая.

– А что же казак? – не удержалась я от вопроса, ещё не оправившись от шока скорой развязки сказки.

– А казак? Да, что казак?! Мимо, наверное, проехал... Мало ли их этих казаков бравых-то...

– Уж точно, мужиков-то этих под каждым забором – хочешь – бери, не хочешь – не бери, всё одно и то же, обёртка не имеет такого уж важного значения, правда?.. Ведь о том же притча, наверное...

– Может быть.

– Так что? Вы думали, Донна Анна? Много думали, говорите?..

В ту же ночь ко мне во сне пришёл тот же казак и тыча какой-то смотанной верёвкой в лицо, повторял:

– Так что? Вы думали, Донна Анна? Много думали, говорите?

– Так вы говорите, думали, Донна Анна? Много думали?!

Он был груб, щетинист, из-под огромных усов выглядывала сигарка. Рябое лицо было морщинисто. Дух был тот ещё.

С трудом, преодолев страх и смущение, я пробормотала:

– Я не Донна Анна!

И ещё громче, срываясь на крик:

– Нет, я не Донна Анна! Подите прочь от меня. Уходите!

И я очнулась ото сна. Холодная полная луна безразлично смотрела в моё окно. Ночь была простой и благостной. Таковой, какой хочется доверять. И я уснула уже тёплым, благим

сном. Казаки ко мне больше не приходили. Кажется.

Глава 24. Зеркало

Зеркало стало мутировать, превращая моё изображение, саму меня в демона. Но я была тут не причём.

Не пишу.

Тишину слушаю.

Внутри себя тишину. Наслаждаюсь ею. Прислушиваюсь. Погружаюсь.

И когда-нибудь ты встретишь того, кто похож на тебя, как твоё отражение. И тогда ты запаришься кривляться!..

Бездна из зеркальных тупиков

Всасывает наши лица.

Всё к чему ты не готов,

То с тобой случится.

Будет разверзаться небо

И свисать его края.

Где бы не был – требуй:

Это он – не я!..

Будет копошиться ветер

В поле дикого овса,

Он тебя давно там приметил, —

Слышал ваши голоса...

Вспашет это поле молния,
От костров оставит хруст,
Верно, это только телегония
От совсем других искусств...

Чем же нам утешиться?!
Чем упиться?!
Если хочешь вешаться, —
Все кричат – «самоубийца»...

Нет же,
это просто бездна из зеркал
Втягивает наши лица.
Всё, что им тогда сказал
Снова повториться...

Это всё тупик лишь, братья.
Это всё тупик лишь, сёстры.
Это лишь гарантия
Раниться об острое...

Глава 25. Эвакуация боли

Забавно, когда ты в поиске контактов телефона случайно набираешь ад, и он находит...

А что происходит, когда человек умирает, образовывается ли в реальности дырка? Вот раньше там был человек, он что-то делал у себя дома, когда ты проезжал мимо, – кофе, чай, телевизор, тёплый плед. А теперь, что там у него дома? Чёрная дыра неизбежности, небытия? Образовывается же она после смерти... Ведь теперь этого пространства, где он был, есть, мог бы быть как бы уже не существует. Нет его. Его нет. Чёрная дыра сквозит.

Там, несомненно, сквозит где-то чёрная дыра, где-то там она, не здесь, должна быть там, не здесь...

Так часто происходит, где-то глубоко в вас закладывается личинка боли и как она себя проявит, до поры до времени, вы этого не знаете...

Самоубийство – это так крайняя экстренная мера, когда нужно срочно эвакуироваться из этого энергетического пространства. Всегда же лучше дождаться службы поддержки жизни, они придут. Поспите лучше.

Всем кто собирается прожить идеальную жизнь – огром-

ный привет! Я как-нибудь по старинке с ошибками и шиш-ками. Зато не скучно как-то совсем.

Воображаемый мир доктора Карабаса.

Глава 26. Кармоведы, кармоеды, Кармоньонцы

Всем хочется судить и обличать. По-другому никак. Как, вот, составить суждение о чём-либо, о ком-либо без этого. Ведь никак! А обличать мироустройство ж тянет, невозможно так тянет, за язык и за иные места...

И люди – не люди как бы, и место не ахти... Так себе. А я герой. Вот какой и такой... Эх, а вот они...

Судья – я словом указываю добро, и судьба – изначальный бог словом указывает добро.

Отработка кармы.

Есть ли она карма. И есть ли что отработать?

Не чураясь никакой работы, мы идём стройно на отработку кармы.

А у вас есть предложения?

Рассмотрим любые варианты.

Отработка кармы.

Есть предложения!

Рассмотрю любые варианты

От рождения.

Крытые карты,

Тазики с кипятком,

Есть ли у вас таланты?
Снимем тогда лучше ситком.
Давайте договоримся сразу
Карму оформим по вашему заказу
Лучше берите по франчайзингу
А то от вашей фантазии чрезвычайной
Мир итак уже стонет триста лет
Сделайте перерыв! Ну, хоть на обед!
Берите простой вариант, – по шаблону!
Я ваш гарант. Результат – по любому,
Отработаете всё в лучшем виде,
Ну а ваш потенциал?..
Не, не видел. Никто не видел.

Избави Боже, от того что нам не гоже.

Глава 27. Время аквариума

Пришло понимание того что то, что меня никто не любит – это то скорее нормально. Хуже было бы если бы любили. Любовь страшная сила, всепоглощающая, не надо меня поглощать, тем более искусственно имитируя любовь.

Погрузиться в аквариум с рыбками. Сегодня то самое время. Время аквариума. Суeta рыбок, заросли водорослей. Пузырики кислорода. Это всё, что нужно сегодня.

Дышите. Дышите. Дышите.

Апатия. Апатия как эмоциональный откат.

Вышивает узоры дня своей умелой рукой.

Аквариум.

В аквариум меня.

И золотую рыбку.

Глава 28. Письмо 1

Да, тебе не повезло со мной, я никогда тебе не напишу простеньких признаний и цветных наляпистых стихов о мире и простом обыденном существовании в нём.

Но я нашёл себя, там в этом нелепом мистическом одиозном странном фантаσμαгоричном мире, я нашёл себя там и мне там хорошо. Ты не пойдёшь со мной, увы, прости – да, я жаждал этого, я хотел, чтобы ты гордилась мною так же, как я тобой. Я хотел обнимать тебя крепко, со всей страстностью моих чувств. Увы, этого не случилось. И я ушёл в иной мир, мир в котором мне хорошо. Скажешь – эгоизм? Скажешь. А не эгоизм – он ещё хуже, я люблю себя таким, какой есть и не стремлюсь влезть в чужую душу и переделать её, только ищу и зову с собой своих, похожих, добрых, любимых и любящих – полетим со мной! Полетим, в новые краски загадочного бытия, будем резвиться и забавляться. Но я не хочу никому навредить этим. Я свободен и это не эгоизм, дорогой мой друг. Это та самая истинная свобода, быть собой и не лезть более никуда, только вглубь себя... Хочешь, будем вместе свободными, если наши свободы смогут переплетать друг друга, не принося никому боль и отчаяние... А ежели нет, то увы, праздник состоится несмотря ни на что. Будь со мной, если чувствуешь меня и оставь меня в покое, если, увы, – твои чувства отличны от моих. Я молюсь за тебя

в каждом слове, как молюсь за себя, за то, чтобы разум все-
ленной и осознание широты и счастья этого бытия никогда
не покидали нас. Доброго здоровья всем нам.

Присоединяйся ко мне, я летаю, только не заставляй меня
спуститься на землю, не тяни насильно, не накидывай аркан.
Это моя свобода, только моя.

Глава 29. Письмо 2

Если бы ты знал тогда, что будешь улыбаться мне, ты бы не стал этого делать. Но ты был упрям. Ой, как ты был упрям! Ты думал, что знаешь всё об этом мире и заодно обо мне. Нет.

– Ну, дай руку, протяни ладонь и удержи меня в объятиях, я буду вспоминать их... Я буду.

– Нет.

Он никогда не скажет – «а я трахал эту сучку», зато он никогда не забудет об этом. Не скажет, потому что боится. Он скажет «нет». И уйдёт. Отвернётся. Это страх, страх того, что этот мир для него неведом, что он не знает о нём, не смыслит в нём ничего, а потому не может им управлять. Это страх. Обыкновенный страх. Как и многие другие страхи, населяющие наши галактики. Страх других вселенных.

Но больше всего на свете я хотела к тебе прижаться, прикоснуться к твоим губам, почувствовать тепло твоих рук и всё. Всегда, но не сейчас. Потому что ты был тем, с кем я была собой (больше ни с кем), ты видел истинное лицо, лицо истинной любви, единственной реальной силы этого мира, лицо моей сущности, касался её, ласкал её. Да, это очень страшно для того, кто не готов к истине этого мира. Спрячься, уйди, убеги. Забаррикадируйся. Спасись.

Но твоё место в моём сердце никогда никто не займёт.

Не сможет дойти до этого уровня. Просто не сможет. Или я не допущу, но это уже не важно. Не так важно.

Я же любила тебя не потому, что ты делал всё или поступал правильно, а всего лишь просто так.

Глава 30. Кинолента

Человек, существо, сотканное из страдания, разве не так?..

Схватиться за сварной шов, раскалённый докрасна, и не отпускать руку. В чём эта игра, упорство или как ещё назвать?.. Накачка эгрегора страданий. Какая от него польза, какой от этого смысл?! Чтобы перетянуть все беды на себя или наоборот дать им жизнь...

Науке до сих пор неизвестно, – есть ли жизнь на Марсе...

Мы шли в антикафе Нечеширский кот. Найдя соответствующую названию вывеску, нам пришлось спуститься в свежее вырытый грот, который вёл к чугунным витиеватым воротам в это заведение. Работники, рывшие грот, были ещё тут – довершали свой процесс, устанавливали подпорки, вымеряли что-то и с явным любопытством поглядывали на меня. Почему? – Я не знала, потому немного смутившись, быстро вошла вовнутрь.

Смотрели фильм, было прохладно, но уютно. Кот выдавал тапочки на входе. Всё было устроено в лучшем виде.

Кино. Казалось бы, мы все режиссёры и снимаем фильм – свою собственную жизнь. Только, если взять кино в кинотеатре и нашу жизнь, то может показаться, что в нашей жизни слишком много мелких деталей, ненужных подробностей. А кому-то наоборот даже просто не хватает экшена в соб-

ственной жизни, и он идёт в кинотеатр – там им напиваться. Иллюзия чужой жизни всегда влечёт народ. Но что он, таким образом, принесёт в собственную жизнь – не знаю. Как это работает? Впечатления, развлечения, ветка, новая ветка, метро, станция, станция закрыта, проследуйте до другой, эта ветка больше недействительна, выход, выхода нет...

Экшн.

Мы смотрели фильм несколько проще. Простая история жизни, скомканная до эпизодов, посредством, которых автор попытался выразить одну, отдельно взятую жизнь. Получилось. Согласен ли автор самой жизни с таким прочтением – вот этого не знаю. Не могу знать. А это важно для меня, как смотреть на эту чужую жизнь, с какого угла.

Порыв порвался...

А вы готовы

Вынести всё это горе,

Что он намеревался?

А что у вас в душе?

Каких эскизов линии?

Возьмите это вот клише,

Чтоб стать красивее,

Чтобы закручивались локоны,

Лоснилась шерсть,

И набивались в коконы

Все, кто в округе есть.

Чтоб счастье так скреблось

По полу сгнивших досок,

Я вовсе не надеюсь на авось
Всё это только мира отголосок.
Протру я мыльной пеной
Свои амбиции,
И смерть мгновенная,
Когда не знаешь, кто убийца.
Тебе взмолилась – уходи,
Оставь меня в покое,
Стою его я посреди,
А он меня не гонит...
Порежь связующие нити, —
Губительная блажь, —
Оставить миру как открытие
Свой нескончаемый кураж...

Глава 31. Весеннее утро

Какое чудо! Когда, утро! Когда птички поют!

Жизнь – дана для наслаждения. Живи и наслаждайся, но если ты находишь наслаждение в страдании, никто не в силах у тебя его отобрать, наслаждайся так как требуется именно тебе, в истерике ли, в психическом припадке ли, в тупом закрытии от всего вокруг или разгуле по воображаемым полям, по полям времени ли, действительности ли – всё твоё, бери, что хочет твоя суть и наслаждайся.

Глава 32. Слышать музыку

Я смотрела на него заворожено. Казалось, какая-то всеобъемлющая любовь вольно простирается между нами, какая-то невидимая связь, переплетение тёплых и нежных энергетик связывают нас в единый клубок. И я сижу, улыбаюсь ему, и это чувство растёт и силится в душе, так что я уже никак не могу его контролировать, только наслаждаться, мягко наслаждаться. Музыка, да я слышу эту музыку. Это божественная музыка, окаймляющая энергетику невероятной неимоверной любви. И, кажется, я готова целовать пальцы того, музыканта, который перебирая струны, создаёт это волшебство, этот верх гармонии и гениальности в музыкальном пространстве.

Я смотрела на него и думала:

– Нет, нам нельзя быть вместе, потому что я бы уже тогда ничего не захотела делать в этой жизни, – только лежать на плече у этого мужчины... И всё... Лежать на плече... Такая эта любовь, невозможная может быть...

– Я знал, что ты приедешь, не промахнётся мимо сова.

После концерта мы много говорили. Говорили об энергетике, геолокационных аномалиях, энергетических волновых всплесках, влиянии их на жизнь-бытьё индивида, о грибах,

которые когда-то победили Мамаю и о прочей всякой ерунде. Было весело и беззаботно.

– Рифмуя улицы и лица, я буду долго веселиться...

Но я довольно быстро замёрзла, руки совсем заледенели, хотя была ещё осень. Наверное, сказывался холодный пронизывающий ветер. Я пыталась согреться, но мои попытки были скорее тщетны, нежели успешны. И тогда, выставив руку в направлении его щеки, я почувствовала тепло в самой середине ладонки, оно потихоньку разливалось, как будто нехотя на всю ладонь.

Он отдёрнул щёку от направления моей руки. Я повторила эксперимент, вновь и вновь почувствовав это тепло. Да, и он сам вдруг стал для меня весь как один огромный тёплый энергетический шар. Тепло согревало, разливалось по телу, завораживало... На секунду я замешкалась, но тут же отдёрнула руку, резко развернулась и ушла, не прощаясь.

Я испугалась.

– Шум... Это только шум.

– Материя – это шум?..

– А какого цвета твоя жизнь? Какая мелодия твоей жизни?..

Глава 33. Счастье

Абсолютное счастье. Я горжусь тобой, родной. Я ни с кем не была такой как с тобой, ты видел истинное лицо, лицо истинной любви, единственной реальной силы этого мира.

Мой плохой хороший. Вакханалия искусства. Божественная музыка вечности звучит в ушах мира.

– А можно было бы сыграть, так что у них бы в баре все бутылки полопались, как в кино...

Он слышал, как я кричала и звала его, а потом кончила... Этот танец мысли...

Глава 34. Встреча с КМ (Карма Мудрец)

Ангел я или бес... Сама не знаю до конца, может одновременно и то, и то... Молитесь, чтобы не будить моего беса...

Да, это был он, индеец Конопляное Молочко. Ходили легенды, что в детстве его уронили в чан с конопляным молоком. Иногда складывалось впечатление, что его не достали оттуда до сих пор. Это был вихрастый залихватский малый с чёрными, как смоль волосами, остриженными неровно и такими же тёмными-тёмными глазами, в которых всегда играла какая-то озорная искорка, не всегда понятная окружающим. В физической работе он себе не отказывал, но и потрепать языком был мастак. Он был первый специалист на посёлке по выдумыванию и распространению всяких небывалых и бывалых историй.

Конечно, на самом деле КМ был Карма Мудрец из просветлённых, по совместительству мой хороший друг.

А сам загадочный посёлок, в котором чаще всего можно было найти КМ, был небольшой, – от широкой центральной дороги веером расходились дома, церковь, ветеринарная клиника, школа и заброшенный стадион.

– Ветрено сегодня, – заметила я.

– Став алкоголиком, привыкай откатываться на край! –

вещал невозмутимым тоном КМ, – Когда всем утро просто серо, а тебе невыносима вера, – и он кивнул в сторону церкви.

– Глоток спирта – твой единственный бог, твой чудесный край, только песенку напевай – про синий платок... – и он затянул песню.

Да, КМ был ещё и музыкален.

Блажен, кто верует.

Так, увидев снова КМ, я уже открыла пространство широкой дороги не только к алкоголю и к наркотикам, но и сразу же дальше, сразу в ломку.

КМ-у было явно не по себе.

Я присела рядом с ним на лавочку. И сидела, молча слушая песню.

– Ты чего? – через некоторое время как будто опомнился он.

– Ничего, слушаю тебя.

– А я знал, что ты не приедешь, промахнётся мимо сова.

– Я приехала.

– Нет. – КМ зарыдал и забился в истерике, периодически выкрикивая то «нет», то «сова».

Я сидела молча. Не слушала его. Сидела на краешке, скорее даже отвернувшись от него.

– У тебя есть закурить? – наконец успокоившись, вымолвил он.

– Нету, – ответила я спокойно.

– Купим?

– Магазины ещё не открылись.

– Я знаю где.

– Ты невероятно музыкален, – сказала я задумавшись. –

Одарён.

– Пойдём?!

– Нет.

– Ну, и ладно, – сказал он, отвернувшись от меня и сжавшись в какой-то комок.

– Чё приехала? – сказал он после некоторой паузы, возобновив наш разговор. – Сова была белой.

– Есть дело. Знаешь, что странно. Я заметила его, проезжая мимо, буквально он мелькнул, в толпе, в зелёной курточке. – Да, вот, же он... И скрылся... Опять служба поддержки, корректировки... К чему бы это... Не знаешь?

– Тут надо подумать. А что за дело?

– Нужно настроить одну станцию... Но это там в пригороде... Поедешь со мной?

– Не баблос. В смысле – не вопрос, Вита. Поеду, конечно.

– Ну, и славненько, – отозвалась я.

У таких как я, как правило, не бывает сильно близких людей. КМ был одним из немногочисленных исключений.

– Влияет то, что пробивает эмоциональный уровень, – сказал КМ.

– Ты ещё не знаешь, там сокрыта древняя сила.

– Я знаю, – отозвался КМ, – в мире полного пизд*ца, каж-

дый отдельный пизд*ц тщательно завуалирован.

И мы рассмеялись оба, синхронно. И снова синхронно заговорили обо всякой ерунде.

– Как думаешь, всё, за что ты получаешь деньги – ты продаёшь? Так ли это?!

– Это как обряд жизни, устройство дня... Тёмная суть, дьяволёнок, всё имеет право существовать, нельзя ни к чему относиться с предосуждением. Зло не рефлексировать будучи злом, понимаешь?

– Во мне иная сущность...

– Что практикуешь, в том и разбираешься, стихия лишь слегка нивелирует, сглаживает твою суть Ёя. Дух, только дух, сила духа. Вызвать свой дух. Вернуть его. Достучаться до него.

– Ты не видел, они смотрели на меня как затравленные собачатки...

– Нет никакого выбора. Персонажей, берут, что есть, используя принцип понравившейся картинке. А сохранность рожи – это – прежде всего приятие себя полное.

– Бросая в топку вечности...

– А твоя цель и есть вечность...

Вместе нужно держаться...

Какая разница, если в конце будет важно, кто кого любил, а не кто кого ненавидел...

– Просто что-то внутри сломалось... Как будто бы...

– Починим! – улыбнулся КМ и приобнял меня за плечи.

– Это ж добровольное мирзаточение, – продолжил он, – наверное, просто какой-то внутренний протест.

– Совсем не возбуждают тупые мужики, прямо засада какая-то!

– Ага, где ж тебе умного найдешь...

– Знаешь, иногда кажется, что я рождена чтобы гнобить мужиков и должен придти прекрасный принц и спасти весь мир и меня в придачу. Но он всё не приходит.

– Сказки, – вздохнул КМ. – Но я тебя спасу, – засиял он.

– Древняя сила дракона всегда побеждает?

– А то!

– Вот знаешь, бывает как-то неловко и даже немного неудобно, что не знаешь чего-то, что знает другой, знает как будто бы совсем наверняка, понимаешь? Но все люди-то разные и знания у них разные, так и должно быть, иначе смысл общения теряется мгновенно и абсолютно... Ведь так же?

– Так-то, оно так... Но и врать иногда полезно – новые интересные линии вырисовываются, созданные твоим воображением, главное о себе только хорошее врать, это, вот, чрезвычайно важно, – сказал серьёзно КМ.

– Ха, да... Вывести из моего воображения... – рассмеялась я, – овладеть дивной силой!

– Мистика и пох*истика, – рассмеялся и КМ.

– Чем дальше на физическом плане, тем ближе ко мне становишься ментально, ты ли это, настоящий?

– Не знаю.

– Угрюмый рай

– Ага, гелиофрения.

– Танец мысли. Божественная музыка вечности.

– Атомы духа. Блаженные сны...

– Атомы духа. Приспешники тьмы. Тёмная энергия бесконечно стремится в ничто, в чёрную дыру. Аннигилировать себя. А светлая, дать тепло, дать энергию жизни. Пока равновесие держится. И мы как бы в седле. Пока не перевесит чаша иная...

– А слышал, что поиск марсиан завершён?! Учёные доказали, что индейцы – это и есть тот самый марсианский народ, который поспешно переселился с Марса на Землю, когда атмосфера Марса стала не пригодной для их жизни.

– Люди загадочные существа... Знаешь от какого слова, от слова Гад, то есть более чем гадочные, они сверх гадочные, за пределами гадочности.

– И гадание – от слова Гад – искушение? Искушение вляпаться в гадость какую-нибудь?

– А то! Реальное соображение, ничем не прикрытое, – улыбнулся КМ. – Ни х*я, люди своего счастья не понимают просто, оно есть всегда рядом – только принимай его и всё, всё ведёт к счастью, всё есть оно счастье, пока человек со своим грёбаным искажённым восприятием туда не лезет. Счастье повсюду! Только хватай где, втягивай носом его неповторимый аромат и наслаждайся... – и КМ мечтательно втянул воздух ноздрями и замер с улыбкой на губах.

– Пашут многие, а герой один, счастье...

– Не в поэзии счастье, а свободе. Свобода быть каждый день собой свободным. А любая деятельность делает нас зависимыми от этого мира и от других людей. Ну, вот, любишь ты его и чё? Что дальше? Поздравляю! Хотя поздравить тут особо не с чем... А со мной ты счастлива?! – спросил он полностью укрывая меня в своих объятиях.

– Более чем.

Фиолетовое солнце.

Глава 35. Невесомость и опустошение

Болтаясь где в самом центре вселенной, ощущая полную невесомость в жизненном пространстве, проходили дни. Если вам знаком откат после эмоционального стресса, то вы сможете понять это состояние.

Вчера была тусовка, люди, эмоции, экспериментальные существа...

Дамоклов меч висел остриём вниз. Мяч иллюзий постоянно скакал из стороны в сторону.

Мир переливался и заливался своими красками.

А теперь опустошение и болтание где-то посреди вселенной испытываю.

Что-то такое. Нечто такое.

Болтаешься где-то без опоры и понимания, что случилось и что будет, невесомость какая-то, не знаю.

– Я опять не работаю. Теперь меня никто совсем не любит.

– Зачем ты так говоришь? Разве это может быть как-то связано?!

– А вот если ты перестанешь работать, кто станет тебя любить?

Фиолетовые бабочки осознания летят над миром...

Глава 36. Ночь

Ты приходил ко мне прошлой ночью, целовал меня. Такой уверенный, твёрдый, сильный. Очень сильный образ, упругий какой-то, как будто бы даже совсем негибачаемый. Как будто бы эту картинку сна даже, если попытаешься ткнуть, свернуть, оттолкнуть, отодвинуть, убрать, ничего не сможешь сделать – она вернётся снова в исходное положение. Это ты.

Только ты ко мне приходишь. Только ты так. Очень сильно. Потому надёжно. Только тебя принимаю. Принимаю к себе. В себя. В свою вселенную. Какой ты там – я не знаю. Но ко мне приходишь именно тем, кто нужен, кого жду. Люблю. Снова люблю. Люблю как круговорот вещей в природе через любовь, проходя всё новый и новый круг через любовь и с тобой, никак иначе. Без тебя никак.

Целуй меня, это приносит радость и умиротворение. Гармонию наших неугомонных натур. Целуй всегда. Я жду тебя. Я тушу свет. Спокойной ночи.

Глава 37. Вселенная новогодних праздников

Народ готовился к Новому году. То там, то здесь были развешены гирлянды, шары, стояли ели, или даже просто мерцали окна домов. Повсюду была масса маленьких колокольчиков, и, казалось, они звенели невпопад, каждый на свой манер, их тоненький звон сливался в общую какофонию нескончаемого праздника. Всем хотелось мерцать, светиться, звучать, заявлять о себе и ждать необыкновенного яркого праздника. Дети новогоднего праздника, колокольчики вселенной или просто раскатанный грязный снег у дороги... Даже он звенит... Этот звон стоит в ушах. Звон непрекращающегося праздника, иллюминация звука и пронизывающий звук света. Расходясь и отворачиваясь друг от друга, колокольчики только сильнее сливались в один единый утробный вой вселенной. Вселенная новогодних праздников, вечного праздника, в танце спускающегося в самую суть чёрной дыры... Ам... Сожри их уже быстрее. Невыносим этот нудный, блевотный звон уже прожравший дыру в голове.

Жри.

Ржи.

Тишина эфира необходима этому миру. Угломонить мозги. Взять за горло столп его развития и повернуть, повернуть, повернуть...

Он ржал.

А я сидела рядом, и слёзы текли из моих глаз. Как маленькие колокольчики они спускались по еле приметным ложбинкам, щекотили и с едким елеслышным колокольным звуком, позвякиванием падали на колени.

– Тихо ты... – сказал он.

– Всё нормально, – ответила я.

Он обнял.

Тепло разлилось по телу. Звук уныния треснул в воздухе.

– Тепло, – сказала я.

– А-то! – ответил гордо он.

Глава 38. Веришь

– А во что ты веришь?..

Глава 39. К хаосу

Кому-нибудь такой добрый ты обязательно пригодишься! А я как брошенный котёнок готова ласкаться к любому, но не готова остаться ни с кем. Потому что больше не доверяю этому миру.

Иногда мы отталкиваем любимых, только для того чтобы они вернулись, а они не возвращаются... Тонкая нить рвётся.

Есть эта потребность любить, но не люблю никого. А это тяжело.

Это так удивительно, так странно, вчера он ещё был, а сегодня его совсем нет.

Всё стремится к хаосу.

Забавно. Немыслимо. Неимоверно.

– Я знал, что ты не приедешь, промахнётся мимо сова.

Глава 40. Точка отсчёта

В подвалах андеграунда копошится ночь.

Там шевелится многомерное живое существо вселенной.

Не исключаю, что после того, что мы сделали, мир пойдёт развиваться по новой ветке. И вдруг станет круто и модно то, что доселе было просто не понятно широким массам населения, мы не опережаем время, мы предвосхищая его, даём ему толчок, мощный импульс к развитию. Не исключено, что скоро это станет мейнстримом, как и не исключено, что человечество найдёт как это извратить, опошлить и изгадить.

Выменяй меня на не меня

ВЫ имени моём зияет тьма

Выменяй фанфары на кроссворд

Вызверей с трёх нот

Глава 41. Пёс

Сегодня я пёс, лохматый такой чёрный пёс. Вы не видите моего взгляда из-под свисающих лохм, но отлично его чувствуете. И желаете мне сытости. Потому я могу жрать всё, что угодно в ваш грёбанный пост. Ещё, ещё, ещё.

Я пёс, а вы кто?

Глава 42. Внешняя форма. Верь

А я только оболочка, красивая оболочка. На неё можно любоваться, смотреть и гладить, наслаждаясь её красотой. Во мне нет ядра, цитоплазмы. Оболочка, красивая! Гладь меня неустанно, я стану ластиться и сверкать своей красотой. То, что внутри ничего нет – в этом нет ничего страшного! Успокойся. Будь спокоен – спокойствие первый шаг к гармонии и умиротворению. Кому, как ни мне, оболочке, это хорошо знать.

Верь мне, мой добрый друг.

Глава 43. Тепла бы в дар

– Так хочется тепла. В него бы завернуться.

– Не выходи же из угла, а то ведь демоны вернуться.

– Я знаю. Я сижу. Тихо-тихо. Никому не открываю. Не отвечаю на звонки. Не отвечаю на вызовы.

– Молчание – это часть плана по отчаянию.

– План – это то, что обязательно к выполнению?

– Да.

– А если нарушить?

– Ничего не получишь.

– А что я могу получить?

– Это тайна. Это всегда сокрыто, пока не получаешь – не знаешь. Понимаешь, о чём я?

– Не, не понимаю, совсем не понимаю.

– Вот, видела рябину, яркую такую, запорошенную снегом?

– Ну, видела, и что?

– Ничего.

– Это план?

– Нет, это дар.

Глава 44. Любовь делает мир теплее

Зеркало твоей любви. Оно повсюду. Посмотри в него. Там корчится от боли прохожий. Его тоже зацепило болью. Невзначай, пулей, стрелой пущенной в небо. Зачем же ты это сделал?! Остановись. Не люби. Не отражай. Твой свет слишком ярок – слепит. Твоя любовь жжёт. Твои руки слишком сильны и душат в объятьях цветы.

Зеркало, убери зеркало!

Спрячь любовь.

Руки по швам. Не входить в комнату. Не отражать солнце.

– Где взять тепло?

– Где взять тепло, – отражает эхо возглас.

– Где взять тепло...

– Где взять...

– Где....

Любовь делает мир теплее. Очевидно. Энергия любви питает этот мир.

Только так я смогу научиться любить этот мир:

Я понимаю, что моя любовь к тебе, это только моя потребность была. Это только то, что живёт во мне, моя часть, часть меня, моя любовь к этому миру, к его частичке, к тебе, но это я, эта любовь – это только часть меня, моя потребность выразить себя, своё отношение. Я рада и благодарна тебе, род-

ной, что ты дал мне эту возможность гармонизировать себя с этой вселенной.

Благодарю.

Глава 45. Жестокий

Я слышу слова и нам нужно с ними быть вместе, нужно отвечать им.

Если вы столкнулись с моей жестокостью – значит, и вам это было для чего-то нужно, для развития, например.

В попытке избежать социума, общества людей и машин. Нужно какое-то место, где нет людей.

Люди, а кому вы нужны?!

Люди, которые учили меня быть жестокой....

Избави Боже от того, что нам не гоже.

Глава 46. Кто ты?!

Он как всегда бесцеремонно хотел вторгнуться в мой сон. Но я не пустила, как только он вошёл, я почувствовала необыкновенную нежность и покорность к его действию, но тут же одёрнула себя. Сквозь затуманенное ещё сознание, с огромным трудом и невероятной силой завершив сон. Выгнав его. Я проснулась. Открыла глаза. Полежала немного и снова уснула. Мне было грустно.

Залечивать раны, ещё слишком рано.

Или поздно.

Если бы ты был идеальным, я бы не смогла тебя любить. А так, – мы просто не умеем быть счастливыми.

Между нами была боль, а боль связывает сильнее иного.

И каждое утро...

Каждое утро просыпаясь, я не знаю кто ты...

Ты бьёшь меня по левой щеке, я подставляю правую, но на ней невольно вырастают шипы.

Но я не знаю, кто ты.

Я не знаю, кто ты сегодня.

Глава 47. Тела

А вам приходилось видеть человека, который спит и у него не закрыты глаза?.. Ну, или до конца не закрыты они. Жутко, да? А почему? Не знаете?! Ведь, жутко, правда, смотреть в них, жутко... А потому, что это тот самый взгляд тела без души, вы боитесь его – тела, тела без души... Боитесь, жутко! Боитесь, увидеть такое... Потому что в этот, конкретный, момент вы точно знаете, что её там нет... А почему знаете?..

Ну, это уже не ко мне вопрос. Задумайтесь.

Глава 48. Добрый- добрый дядя Фрейд

Мне микрофона не хватает. Ведь его фаллическое значение для меня велико...

Дядюшка Фрейд меня бы одобрил в этот раз.

Прочла – чтобы лучше почувствовать с кем хорошо, нужно немного побыть не с теми. Рецепт такой.

Фрейди, приходи ко мне.

Глава 49. Детство и Ильич

В детстве, я была довольно нелюдимым ребёнком, была вся в себе, глубоко-глубоко внутри. Я не здоровалась с мамиными знакомыми и подругами, и меня за это всё время ругали, говорили, что я не воспитанная, мне было неудобно, что это неприятно маме, но я всё равно молчала, потому что не понимала, зачем произносить бессмысленные фразы, которые у меня вовсе нет желания никому говорить. А значит и делать я этого не стану. Ведь правильно 0 не делать то, в чём ты лично смысла никакого не улавливаешь?!

Меня отчитывали, а я молчала и не выходила на контакт. Замыкалась.

Это то, что вырывает нас из бессознательного и туда же возвращает видоизменённым, искалеченным, искорёженным, требующим отладки, обработки для этой самой возможности влиться обратно.

Ленин тоже картавил, не выговаривал букву Р общественно принятым способом, но это не помешало ему провести Рреволюцию.

Ещё сложнее дело обстоит с мошенниками и просто прихлебателями простых эпох.

Я бывшая девушка Ильича,
Чем-то похожая на палача,

Зазубренной острой саблей
Затачиваю ваши грабли,

Сиж у ворот в рай,
У меня свой собственный май,
Выдаю номерки на выход и вход,
Организую всё без хлопот.

Где поярче изгибы судьбы,
Где тускнее, что б было счастье,
И не жду от вас похвалы,
Ангелы бренного вы ненастья...

Где дороги поуже,
А стены покрепче,
Где он с вами дружит,
А вам не легче...

Где трамваи едут в депо,
А столы накрыты наполовину,
Где вам вчера повезло,
Но вы не узнали причину...

Я бывшая девушка Ильича,
Тружусь не покладая рук,
Чем-то похожая на врача,
И на медсестёр всех вокруг...

Лампочки перекручиваю,

Навожу порядок,
Потому и везучая
Как надо.

Глава 50. У Макса Руднева

Мы сидели с Максом на балконе, просто пили чай и болтали.

– Какая разница, что всё катится к чёрту?

– Есть твой выбор и верный выбор, это две совершенно разные дороги. Берёшь, что требуется, а верный – он просто есть, он короче – в нём причина и следствия связаны напрямую и всё, только потому он верный. А в космическом плане вообще нет ничего верного.

– Я болтаюсь и не собираюсь с этим ничего делать. Понтуюсь? Каюсь? Да нет, дыру от вселенной уже не заделать...

– Все безумцы одиноки в своём безумии, все разумные несчастливы в своём знании, идиоты страдают от своего идиотизма, и только вселенная смотрит на всё это и улыбается...

– Знаешь, а я даже немного завидую бабам, они мучаются, любит, не любит, где он, что он, как сказал, как ответил, написал, смайлик поставил или нет, а у меня как будто атрофировалось всё, безразлично совсем стало. И знаешь, почему-то теперь хочу, чтобы писали – она была известна своим неуступчивым скандальным и высокомерным характером.

– Магия живёт в тебе, хочешь ты этого или нет.

– В палимом солнцем Уругвае, там ждёт меня единственный мужчина, я точно знаю! На это есть весомые причины!.. Мало ли какие у меня взаимоотношения с этой реальностью.

– МИР – «материя» и «ра» – энергетические излучения всех видов, которые и формируют нашу Реальность. Всего-то. Г- р – о -б – обратный путь от Бога. Б-о-г – то, что наверху, гроб – то, что внизу. Так получается, что Бог – это всего лишь наша реальность. Вот наш Бог. Буквы сложенные в слова – Буки (Буквы) Оформленные в Глагол. Буквы наши Боги. Информация. Шифр...

– А тебя просто, эта прогнившая тусовка достала... – сделал суровый вывод Макс.

– Учусь быть безответственной. Напитываюсь. А ты всё знаешь и помнишь, да?..

– Я верю, что не забудешь и ты меня...

– Если не смог дать человеку что-то хорошее, дай плохой опыт, – улыбнулась я.

– Режь, с мягким знаком режь, нужно быть мягче... Ъ – это знак мягкости в отношении и в отношениях, как любовь, к примеру, – ёрничал Макс.

– Как вогнутая мандаринка, можно уворачиваться от твоих слов. Оп, и уже втянул бок – и мимо.

– Ты сама должна найти путь к магии или не найти ничего. Слово – жизнь, тебя будут убеждать во всём, что угодно, найти свой путь – твоя задача.

– Ты понимаешь насколько важно человеку быть своим?

– Когда-нибудь и мне начнёт шикарно везти, – вздохнул Макс.

– Так бывает. Каждый тянет на себя одеяло, которого

на самом деле нет...

– Невыполненные задачи, незавершённые процессы, комп виснет.

– Фигура и фон. Новомодный гештальт что ли? Закрывать, – рассмеялась я, – Закрывать гештальт.

– Эти люди, кто они?!

– ЗимОвники. Истина человеческой сути бывает, как правило, неприглядна. Не хочу ни в кого я заглядывать. Эти люди постоянно сталкивают тебя своими байтами информации. Нужно избегать людей и их инфомусора.

– А я смогу научиться доверять?..

– А оно тебе надо?! Моя грёбаная жизнь была обречена с самого начала. Ну и хрен с ней!

– Быть собой, главное быть собой... Ты прав. Суть. Беречь суть. Нести и беречь. Тяжёлую суть. Я не обещала быть лёгкой, а ты справился...?!

– Я вижу свет. Как ракета, выпущенная в небо.

– Или тело я...?

– И летела я...

– Илителя...

– А, ты знаешь, я ржу над своей про*банной жизнью, во все и не ворожу, это просто нервы... Все хотят моей свободы, а взамен ничего не дают.

– Я уважаю ваше право вести свою жизнь так, как вы того желаете!

– Хочу быть затворником.

- Поэты слишком самовлюблённые, страшное зрелище.
- Я проживу с высоко и гордо поднятой головой.
- Более тонкий стёб.
- Не хочу никому ничего доказывать.
- А она оказалась мной, издёвкой прошлась по лицу
- Втоптать в грязь, повязать бант. Читаю стихи в подворотнях. И что?

А что значит дорога?..

А что значит – жить честно?
По совести иль по уму?..
Когда загораются все повсеместно
И жадно бросаются в кутерьму...

Кто вырвет осколок из жала?!
Кто выпьет до дна испуг?!
Кого ты тогда провожала
Блаженно на тёплый юг...

В тепло ли иль в повесть
Свернулась дорога?..
Ах, что значит совесть?..
И кто спросит строго...

Когда разворованы бочки,
Когда каждый новый, оглянувшись тырит,
Урвавший богатства кусочки,

Уже по-новому в совесть зырит.

Труба астронома ваша обитель,
Спускайтесь на дно вальяжной,
Ах, кто же здесь погубитель?!
Ах, кто же тот самый каждый...

И пряча глаза в подворотни
Уходит как жизнь тревога...
А кто что-то скажет против?!
Никто, лишь дорога.

– Спасибо, надежда, спасибо, мой край родной, что я в этой тьме крошечной не один, а с тобой! – произнёс патетически Макс.

– Артист неопознанного жанра.

– Хоккеист от бога. Играю, развиваюсь.

– Просто раньше мне тебя много надо было. Радуйся. Возрадуйся.

– Это колоссальное напряжение всех сил организма. Я верю, что я весь всё же этого стою.

– Когда несоответствие темпераментов можно превратить в трагедию всей жизни...

Разве ж это сложно принимать меня любой?..!

– Мы так похожи, я люблю тебя, ты меня тоже!..

– Всё хорошо, любимый. Будь спокоен, и я поцеловала его в висок, чуть сжав ладонью левой руки его правую сильную

руку. Мне так хорошо с тобой.

– Я знаю. Я всё знаю.

Глава 51. Тссс...

Тише-тише, я наполню тебя собой, малышка... Медленно и осторожно... Тише... Тссс.

Глава 52. Одинокой лютою зимой

Я всех простила, мне на всех по фиг.

У меня всё хорошо. Работаю.

Прячусь в волшебном измерении.

Способность заражать своим счастьем. Вот, сказка.

Жила-была одна девочка, которая заражала всех своим счастьем, как только она становилась счастливой – его у неё кто-то отнимал, а она вновь и вновь становилась счастливой. Вот, и так она смогла заразить целый город. Потом целую страну, потом мир, потом вселенную.

Такая вот последовательная девочка. Сказочная.

Никто не знает глубины своих возможностей.

Борись. Не уступай.

Будь счастлива.

Будь счастлив.

Глава 53. Семь

Семь тонких тел. Зачем-то, для чего-то различают именно семь тонких тел. Семь.

Но поговаривают, что раньше человек обладал телепатией, то есть прямой передачей информации. И только потом, утратив эту важную функцию, был вынужден развивать функцию речи. Возможно, когда-нибудь человек вернётся к истокам, если его развитие идёт по восходящей линии, конечно. Раньше не было необходимости в речи, так как человек был способен передать свой образ, картинку непосредственно абоненту. Возможно, взаимопонимания при таком виде общения было больше.

Возможно. Только лишь возможно.

А может, опять-таки, что-то пошло не так. И как всегда во всех блокбастерах покати́лась история своим ржавым колесом.

Семь тонких тел. Борьба единства и противоположностей. Семь тонких тел, вот откуда рецепты бургеров и сэндвичей. Вот, этот образ, – подсказывающий вам ваше состояние напрямую. Оттого и тяга к ним всеми семью.

Есть. Хочется кушать. Ночь. Самое оно.

Кушать.

Семь.

Глава 54. Мой

А ты попробуй нарисовать велосипедиста в движении, он едет по дороге, и на него налипают, собираются байты информации, и чем дальше он едет, тем больше на него оседает этой пыли и всё с большим трудом он крутит свои педали. Так мчит велосипедист в неведомые дали, везя на себе ворох никому не нужных байтов пыли и всяческих ошмётков, собранных по пути... Терабайты, гигабайты информации...

– Ты хочешь сказать – надо мыться чаще?

– Мой.

– Мой.

– А иначе, чей?

– Мой тщательнее.

– Может это люди постоянно сталкиваются своими байтами информации. Может лучше избегать людей и их инфомусора?!

– Мой.

– Мою.

– Моя.

– Мой.

– Чисто.

Глава 55. Подмога мага

– Чем сильнее страх, тем сильнее препятствие. Развитие есть процесс освобождения от страха, так ли?..

– Видишь как всё сложно, так что и нечего в этом во всём разбираться. Незачем.

Всё равно ничего не поймёшь, если включишь логику и попытаешься разложить всё по кирпичикам, поставить их друг на друга, вывести параллели, построить дом, любая мелочь невпихуемая в твой образец, его разрушит. Ничего не поймёшь.

Просто вдыхай воздух этого дня, глубоко через ноздри, потом ртом, глубже, глубже и наслаждайся.

Да! Не забудь наслаждаться. Это обязательно.

Человек, как преступник, любит возвращаться в те места, где был когда-то счастлив...

Фиолетовое солнце...

Фиолетовое солнце...

Нам улыбнётся.

Глава 56. Ананасы

Кому нужно – это признание тупых улиц?! Кому нужно это признание тупиц, пустыми глазницами, вглядывающихся в вашу суть. Люди-зомби улиц, заметённых пургой ищут вас, вынюхивают вашу кровь, чтобы поглотить вас своим признанием, не разжёвывая проглотить, чтобы вы трепыхались в их желудке, изредка побулькивая.

Кому нужно?

Очищенные, подметённые аккуратно утром улицы молчат. Молчат о том, сколько проходило по ним этой ночью. Зомби это были или люди? Улицы молчат. Кому нужно их признание?

Пусть бьется пурга в своём безумном танце, пусть завывает ветер голодным волком, сиди дома и никому не открывай.

Если ты им нужен, это ещё не значит, что тебя нельзя употребить на ужин. Признание калорийности – ведёт за собой следствие – употребить это в пищу. Сладкое смакуют дольше. Ты ещё хочешь выйти?..

Кому нужно – это признание тупых улиц?!

Приятного аппетита всем.

От человеческой тупости растут в голове ананасы, чем больше она, тем больше ананас.

Приятного аппетита. Рябчики, ананасы...

– Рябчики летают.

– Рябчики летали бы...

– Но пришёл ананас?

– Да.

Глава 57. Три секунды

Вселенная всегда онлайн.

Метаморфозы её чудны. Она всегда на связи, всегда открыт доступ. Преобразовывая, будь чист. Мой руки перед едой.

Это же интернет, у него память как у рыбки – 3 секунды.

Глава 58. То-то же.

А что вы чувствуете к человеку, когда вы с невероятными усилиями достигли гармонии, наконец-таки (!), а он пришёл и бесцеремонно вытолкнул вас из этой с таким трудом завоеванной гармонии? Вот так вот грубо вытолкнул? Ага, нет добрых слов. То-то же.

– В том-то и есть суть, ты должна относиться ко всем окружающим людям как к простым фигуркам, то есть у тебя не должно быть никакой эмоциональной привязки, ты не должна относиться к ним как к чему-то такому... эм... особенному... Такому, что может на тебя воздействовать. Я же говорю, – просто деревянные фигурки! Смотри, какие милые и красивые! Как мастерски сделаны, какие изгибы! Смотри, как они двигаются, улыбаются... Глянь, они шевелятся! Это ли не чудо! Восторг! Должен быть восторг от чудес! Непременно! Весело, правда?! Но ты не должна быть... ну, глубже привязываться к этому процессу, понимаешь?

– А почему?

– Как почему. Вот, ты уже сама сегодня ответила на этот вопрос. Ты когда включаешь эмоциональную вовлечённость, ты наталкиваешься на то, что это дуб, а ведь ты видела в этом нечто живое, нечто разумное, а когда ты приложила усилия для общения, какой-то совместной деятельности, сооруже-

ния каких-то новых проектов, ты натолкнулась на деревянный дуб. То есть, ты испытала разочарование, обманувшись, потому что ты видела в этом живое существо, с которым можно взаимодействовать, с которым можно общаться, который может понять тебя, с которым можно организовать какую-то совместную деятельность. Правильно?! Ты видела в этом – партнёра, живое существо, которое может откликнуться, которое может тебя услышать, которое может тебя понять и с которым вы сможете провести какую-то интересную работу, интересно, весело, хорошо провести время, что-то ещё... А ты натолкнулась на дубовую фигурку. То есть из этого делаем простой вывод – если бы ты изначально видишь, что это дуб, красивая дубовая фигурка, то ты не испытываешь этого разочарования. Опс, и ты этот этап своего разочарования пропускаешь! Оно тебе надо – разочаровываться?! Наслаждайся дубом!

– Запах-то не тот...

– Ух, от запаха лучше абстрагироваться!..

Глава 59. Новая встреча с КМ. Фантасмагория ирреальности.

Мы встретились, как и условились ранее, у моста. КМ был в зелёной куртке с малиновым шарфом, узких светлых джинсиках и кедах.

– Холодно, – заметила я и кивнула на его обувь.

– Норм, носки тёплые, – отвечивал КМ. Едем?

– Да, давай.

Мы сели в машину и не торопясь двинулись в путь.

– Почему к грязи такое пренебрежительное отношение?! Это же земля... Правда – странно?!. – начала я разговор.

– Согласен. Мать сыра земля, никак иначе.

– А есть и лечебная грязь к тому же. Ведь – это факт! Знаешь, вот, думаю, людей болезнями также заражают через информацию. Возьми, те же вирусы, о них повсеместно кричат. А, смотри, как удобно – одновременно рекламируешь лекарство – практически продаёшь средство излечения и тут же заражаешь человека вирусом, через эту же рекламу-информацию. А что?! Удобно же! Средство 2 в 1 – очень модно сейчас.

– Ну, потому за эту рекламу такие бешеные деньги и платят, ведь её эффективность не доказана. А при условии, что люди всё равно заболеют – выгода прямая есть. Очевидно же.

– Ага, есть суки, которые не пойдут в аптеку.

– Но таких мало.

– Да, ещё и подохнуть могут. Смотря насколько шара злобная им вкатится. Рискуют рекламщики, поди, – съязвил КМ.

– А, вот, что интересно – иммунитет как от этого приобрести?

– Уловка 362.

– Поможет?

– Не панацея, но должна. Пишешь?

– Не пишу пока – нет внутренней потребности.

– Долго?

– Неделю где-то.

– Знаешь, мне она сказала, что нынешнее якобы врождённое повреждение совсем таковым могло и не быть. Вовсе не быть, понимаешь?! Что медицина так же приблизительна, как звезды. Или это только влияние отношения восприятия принятия к роду?! Не знаю.

– Может и так. Может и не так. Это не принципиально, понимаешь?

– Нет, не понимаю.

– В каждом из нас живёт испуганный ребёнок, который хочет на ручки. И род тут не причём.

– Скорее всего, – после паузы добавил КМ, – Люди же не едят всё подряд, так и информацию не нужно принимать всю, которая есть, которая поступает. Не нужно читать всё

подряд, слушать и слышать. Гурманом-то быть чаще всего полезнее.

– Ага, нагурманизируешься тут.

– Откуда вообще в человеке берётся усталость? Где она вообще произрастает?! Как думаешь?

– Корневой яд или прикорневой.

– Или прикормленный, – улыбнулась я.

– Каждый хочет сказать – а я не хуже, да я вообще лучше вас всех. Как будто задевает, задевают другие культуры, растущие на той же грядке или на другой. А должно ли задевать? Или – а я-то лучше вас всех! У них комплексы, дорогая моя, у всех комплексы, куда ни плюнь, – едко и цинично вынес вердикт КМ, сплюнув в окно.

– Мне-то по фиг или даже чаще рада наблюдать, но не так. Совсем не так.

– Ты-то тут не причём, тебе нужно внимание, ты так выздоровеешь, восстановишься и восстановишь древо.

– Каждый раз, когда я думала, что это знак, это было не так.

– Ты про тот поворот?

– Да, почти.

И мы рассмеялись одновременно. Это так хорошо и тепло, когда человек тебя понимает.

– Знаешь, вот, думаю, сейчас столько поэтов развелось, потому что люди перестали молиться. Разучились. Стрёмно или ещё как. Вот они из них и выходят молитвы эти. А они

не понимают, что молятся, им же никто этого не объяснит. В ритуальных учреждениях же рамки с метллодетектарами на мысли установлены, там такое не пропустят.

– Молитва – да, но раздражают эти псевдопрофессионалы – прошедшие призму редакторов и цензоров.

– Да, хрен с ними, пусть вьют свои лианы вокруг древа жизни.

– Пусть, – рассмеялся КМ.

– А мне сейчас почему-то кажется, что я наоборот чересчур интегрирована в общий котёл.

– Не, это ерунда! Совсем нет. Вот остановись.

Я остановила машину у обочины.

– Нащупай свой пульс. Слышишь. А теперь задержи дыхание. Слышишь шум?

– Слышу что-то.

– Это всё вне тебя. А твой голос чист. Поехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.